

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

В. Я. КАЛИТС

НОВЫЕ ЧЕРТЫ В БЫТУ КРЕСТЬЯН ОСТРОВА КИХНУ

Остров Кихну расположен в Рижском заливе; площадь острова без прилежащих заливаемых островов — 19,2 км². Кихну удален от ближайшей точки материка — Поотси — на 12 км, от Пярну — на 45 км. Остров густо заселен, там имеется шесть деревень — Лемси, Сяяре, Мыйса, Лина, Туру и Роотси. По данным переписи 1934 г., на Кихну было 1056 жителей, в 1960 г., по данным местного сельсовета, свыше 750 человек. Сокращение численности населения объясняется переселением кихнусцев — как в предвоенные годы (например, на острова Маниа в 1935 г.), так и в военные годы. Население острова — эстонцы; среди них в прошлом растворилось, по-видимому, незначительное число шведов и ливов. В настоящее время на острове живет некоторое число русских и украинцев.

С этнографической точки зрения остров Кихну представляет собой одно из самых интересных в Эстонии мест. Вследствие своеобразия местных условий — островного положения и обусловленной этим некоторой изолированности, а также скудости почвы и других факторов — в хозяйственной жизни, материальной и духовной культуре населения в ходе исторического развития выработался ряд особенностей.

К моменту восстановления в Эстонии советской власти в 1940 г. Кихну представлял собой одну из самых отсталых и бедных областей этой республики. В отличие от остальной Эстонии, где почти повсеместно, начиная с середины прошлого века, интенсивно развивались капиталистические отношения, на Кихну развитие социально-экономических отношений шло очень медленным темпом; там даже сохранялись пережитки сельской общины. Правда, в XX в. можно было отметить известную дифференциацию крестьянства. Некоторые богатые крестьяне имели, например, пай в нескольких парусниках. Обычно парусник строили на паях три-пять человек, они же составляли его команду. Те же, у кого были пай в разных местах, нанимали за себя в команду работников. Появились скупщики рыбы из местных крестьян, у которых были парусники с садками. Они скупали у рыбаков живую рыбу и перепродавали ее крупным рыборотговдам или транспортировали ее за границу и реализовали там. В период буржуазной республики в наиболее зажиточных дворах стали пользоваться и для сельскохозяйственных работ наемной рабочей силой. Однако домашнее хозяйство оставалось в основном натуральным; до 1930-х гг. почти не применялся покупной сельскохозяйственный инвентарь, и самодельная соха просуществовала вплоть до 1940 г. В других отраслях хозяйства также преобладали орудия труда домашнего производства. Сохранялся старинный тип жилища — жилая

рига, а также летняя кухня в виде конического шалаша, самодельные мебель и предметы домашнего обихода. Очень характерным было повседневное ношение народной одежды, которая в остальной Эстонии почти повсюду вышла из обихода уже со второй половины XIX в. Отсталость населения острова проявлялась и в уровне образования: хотя на острове в годы буржуазной республики действовала, как и повсеместно в эстонских деревнях, шестилетняя школа, очень мало детей оканчивали ее. Среди женщин были неграмотные, что в Эстонии вообще почти не встречалось в XX в. В семье не придавали значения школьному обучению, а к посещению школы девочками относились почти отрицательно, что составляло резкий контраст отношению к этому вопросу в остальной Эстонии. Обычно для эстонских крестьян было характерно стремление дать детям школьное и специальное образование, несмотря на трудности, с которыми это было связано в условиях буржуазной республики.

На острове сохранялись традиционные свадебные обряды, существовали пережитки магических обрядов при трудовых процессах, вера в колдовство и т. п. Женщины придерживались церковных обрядов¹ в значительно большей степени, чем это можно было наблюдать в это же время в других эстонских деревнях. Прочно закрепилась традиция заключения браков в пределах острова; несмотря на то, что мужчины часто бывали на материке и даже за границей, женились они все же на родине. Поэтому все жители Кихну состоят между собой в родстве, и на острове насчитывается всего около 20 фамилий. Заключение брака с «чужими» до сих пор встречает осуждение родных.

Если учесть все сказанное, становится понятным, что изменения в быту населения Кихну после восстановления советской власти в Эстонии и начавшейся социалистической перестройки ее хозяйства отличаются рядом особенностей.

Прежде всего это касается экономики острова. Бедные почвы Кихну никогда не могли обеспечить средствами существования его постепенно растущее население. Мужчинам приходилось заниматься рыбной ловлей, охотой на тюленя и мореходством (возкой камня, работой по найму на кораблях, строительством парусников и т. д.). Женщины были связаны с домашним хозяйством, земледелием и скотоводством. Подобное разделение труда было характерно для всех эстонских островов, но на Кихну оно обозначилось особенно резко с середины прошлого века, когда здесь стали развиваться мореходство, в частности возка камня², и связанное с этим судостроение, занимавшие всю мужскую рабочую силу острова.

Воды Кихну богаты рыбой, поблизости — места нереста салаки. Традиции рыбной ловли³ восходят, видимо, к XIV в., ко времени начала заселения острова. Но несмотря на давность рыболовства, орудия лова долго оставались примитивными. Еще во второй половине XIX в. на Кихну существенную роль играла ловля неводом — один из самых старых и трудоемких способов рыбной ловли. Она сохранялась благодаря пережиткам общинных отношений, на которых основывались коллективные формы работы. Помимо Кихну, до 1920-х гг. ловля неводами сохранялась и на острове Муху. Вообще же в Пярнуском заливе в последней четверти XIX в. невод был вытеснен салачными мережами, которые были проще в употреблении и требовали меньше ра-

¹ В 1863 г. кихнусцы перешли из лютеранства в православие. См. L. Leesment, «Tooni Kihnu kiriku ajaloo», журн. «Ajalooline ajakiri», 1929, т. 4, стр. 9.

² О перевозке камня см. статью автора «Kihnlaste kiviveost», в жн. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Etnograafia Muuseumi aastramat», XVII, Tartu, 1960.

³ О рыбной ловле на Кихну см. статью автора «Kihnlaste kalastusest», «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Etnograafia Muuseumi aastramat», XVI, Tallinn, 1959.

бочей силы. На Кихну тоже пробовали применять салачные мережи, но они оказались непригодными в местных водах.

Неводы на Кихну в то время употреблялись двух типов — береговой невод для салаки и подледный невод. Издавна важное место занимал также лов сетями. На Кихну термином «сеть» (*võrk*) обозначается только сеть для салаки, а сети для крупной рыбы называются мутниками (*mutt*); такое различие в терминологии характерно для всего побережья Пярнуского залива. Невода, сети для салаки и мутники в XIX в. изготовляли из льняной пряжи; в XX в. начали применять и хлопчатобумажную нить. Первые мережи для крупной рыбы на Кихну стали употреблять в 60—70-х гг. прошлого века и делали их из конопля; пряжу привозили из Риги. Кроме того, на Кихну ловили рыбу на переметы и били острогой. В остальных районах Эстонии лущение рыбы острогой исчезает раньше, так как во второй половине XIX в. этот хищнический способ ловли был запрещен законом. На Кихну же соблюдение этого закона никем не контролировалось.

Начиная с 60-х гг. прошлого века значение рыболовства на Кихну падает, и на первое место выступает мореходство, которое и давало кихнусцам основные средства к существованию на протяжении последующих 70 лет. В это время исчезает ловля рыбы береговым и подледным неводами, так как они требовали большого количества рабочих рук. Кроме того, около Кихну сильно сократилось количество салаки в связи с тем, что Пярнуская бумажная и целлюлозная фабрика стала спускать в море отходы. Рыбной ловлей в этот период занимались преимущественно подростки и старики. Рыболовство до известной степени оживилось сразу после первой мировой войны, когда кихнусцы в связи с гибелью парусников должны были отказаться от мореходства.

В эти годы появляются некоторые новшества, например хлопчатобумажные сети, фабричные крючки и мережи для угрей. После окончания войны кихнусцы снова начали строить суда и ремонтировать старые с тем, чтобы вернуться к мореходству. Но экономический кризис 1930-х гг. разрушил эту отрасль хозяйства. Население возвращается к рыболовству, и значение его снова возрастает. Однако, если раньше салаку ловили для собственного потребления, либо с той целью, чтобы выменять ее на материке на зерно, то с 1930-х гг. в Пярну уже возникла целая сеть скупщиков, которые на больших судах с установленными на них садками скупали по всему Пярнускому заливу живую рыбу и отправляли ее за границу.

Эксплуатация рыбаков скупщиками приводила к тому, что рыболовство приносило мало дохода кихнусцам. Дальние перевозки свежей салаки не окупались. Пярнуский рынок был переполнен салакой, выловленной местными рыбаками, цены были крайне низки. Каландускода⁴ организовала в Пярну рыбный аукцион и создала туковую фабрику, но это мало изменило положение.

Только советская власть дала возможность превратить рыболовецкий промысел в ведущую отрасль хозяйства кихнусцев. Уже в 1940 г. на Кихну был открыт государственный рыбоприемный пункт, что разрешило проблему сбыта. В 1944 г., после освобождения Эстонии от немецко-фашистских войск, на Кихну был организован рыболовецкий союз, обеспечивавший рыбаков необходимыми снастями и занимавшийся реализацией улова. На базе этого союза в 1949 г. был создан колхоз «Нуукогуде партизан» («Советский партизан»). При организации колхоза было обобществлено 30 небольших моторных лодок, 7 боль-

⁴ Каландускода — государственный орган в буржуазной Эстонии, регулировавший все вопросы, касавшиеся рыбного и тюленьего промысла в водах Эстонской буржуазной республики.

ших ставных сетей (какуамов), около 1500 сетей для крупной рыбы, 500 салачных сетей и 75000 переметов. Этих снастей не хватило бы для нормальной работы колхозников, но благодаря тому, что колхоз получил долгосрочную ссуду от государства, он уже в первый год своего существования смог приобрести во время путины много хороших снастей и моторных лодок; в результате уже первый колхозный улов был выше, чем когда бы то ни было раньше. С каждым годом колхоз укреплялся. К 1952 г. количество снастей выросло в четыре раза. В том же году все оборудование было передано на основе соответствующего договора Пярнуской мото-рыболовецкой станции (МРС), которая снабжала остров современной техникой. Так, уже в 1953 г. Пярнуская МРС обеспечила «Ньюкогуде партизан» 49 моторными лодками, 27 большими ставными сетями, 4 неводами для сига, 2 — для камбалы и 1 для окуня, 1500 капроновыми и 708 хлопчатобумажными сетями, 722 сетями для салаки, 67 для кильки и 86 700 переметами.

В связи с ликвидацией МРС в 1959 г. все это оборудование было продано колхозу. В настоящее время значительную часть годового плана колхоз выполняет благодаря ловле салаки большими ставными неводами — какуамами. Применять их начали в 1948 г. В результате их постепенного усовершенствования в весеннюю путину на каждый какуам вылавливается 60—80 т салаки, причем рекордный улов достигает 150—200 т. Одновременно с какуамами вошли в употребление килечные сети. На полотнище такой сети, находящееся в распоряжении одной лодки, вылавливают за день 200—300 кг кильки. В целом, однако, ловля кильки играет небольшую роль.

С 1949—1950 гг. стали употреблять рядовые жерлицы, на которые ловят щуку и судака. Команда из трех человек, имея 9 ящичков жерлиц, получает в день 80—100 кг рыбы. Рекордный улов на лодку в день — 400—500 кг судака. Большим нововведением явились капроновые сети, применяющиеся для лова крупной рыбы. Рыбаки считают, что лов капроновыми сетями дает примерно в десять раз больше рыбы, чем лов дрянными. Сети для салаки и мережи по-прежнему изготавливают из хлопчатобумажной пряжи.

Резко изменилось положение рыбаков в связи с тем, что государство обеспечивает прием всего улова на месте по твердым ценам. На скупочном пункте в 1958 г. вошел в действие засолочный цех. Весной 1960 г. закончено строительство холодильника. Кроме того, ведутся работы по углублению рейда, чтобы лодки могли подходить прямо к приемному пункту (сейчас до него приходится транспортировать рыбу от пристани на 600 м). В 1959 г. закончена постройка просторного сарая для хранения рыболовецкого инвентаря.

В перестройке рыболовецкого хозяйства большую роль играли новые, коллективные формы организации труда. В колхозе «Ньюкогуде партизан» работают 130 рыбаков, которые разбиты на двенадцать бригад. Между ними идет социалистическое соревнование. Бригады, особенно успешно выполняющие свои социалистические обязательства, делятся своим опытом с остальными, помогая им поднять производительность труда. Передовики получают премии за перевыполнение плана, распространены там и такие средства поощрения, как помещение на Доску почета лучших бригад, награждение почетными грамотами, присуждение переходящего Красного знамени и т. д. За большие производственные успехи колхоз был в 1954, 1956 и 1957 гг. участником Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки. Рыбная ловля дает 90% доходов колхоза. Доход рыбака составляет около 14 тыс. руб. в год (в масштабе старых цен). Кроме того, колхозники имеют личные приусадебные участки.

Социалистические формы ведения хозяйства, коренное изменение технической базы рыболовецкого промысла, коллективная организация

труда рыбаков привели к тому, что рыбная ловля стала не только ведущей отраслью хозяйства на острове Кихну, но и полностью материально обеспечила занятое в ней население. Колхозники имеют не только высокие доходы, но и полную и твердую уверенность в прочности материального благосостояния и в его неуклонном росте.

В связи с тем, что рыбная ловля играет на Кихну ведущую роль в хозяйстве, другие его отрасли отступили на задний план или совсем исчезли. Совершенно забыта перевозка камня, судостроение. Утратила прежнее значение и охота на тюленя⁵, которой раньше занимались наряду с рыболовством. Основной сезон охоты на тюленя приходился на зиму, когда мужчины были свободны от других работ и могли неделями и даже месяцами заниматься охотой по всему Рижскому заливу. В настоящее время зимой рыбаки заняты ремонтом рыболовных орудий и рыбной ловлей. В колхозе, правда, утверждается небольшой план охоты на тюленя, и некоторым колхозникам выданы винтовки. Однако охотничьи экспедиции ограничиваются одним-двумя днями. Начиная с 1957 г. за каждого убитого тюленя государство выплачивает премию в размере 50 руб. Шкуру, а иногда и мясо, сдают на приемный пункт. Жир используется вместо олифы при окраске построек. Премии, несомненно, увеличивают интерес к промыслу тюленя. Нужно отметить, что в буржуазной республике газеты постоянно сообщали о требованиях рыбаков об установлении награды за убитых тюленей. Но Каландускода неоднократно отвергала эти предложения, хотя общеизвестно, какой большой урон приносят тюлени рыболовству, пожирая в огромном количестве рыбу и портя сети.

Для основной массы эстонского крестьянства земледелие и скотоводство истари являлись основным источником существования, но на Кихну они никогда не могли прокормить население и развивались поэтому медленно и слабо, тем более, что мужчины с течением времени принимали все меньше участия в сельскохозяйственных работах. Земля на острове принадлежала до 1887 г. казенному имению; затем крестьяне приобрели землю с выплатой в рассрочку.

До 1939 г. здесь сохранялась трехпольная система. Каждый двор имел на каждом поле по несколько узких полос. В 1938—1939 гг. на Кихну было проведено межевание земель по дворам. Сеяли озимую и яровую рожь, ячмень и овес. Судя по рассказам местного населения, картофель стали выращивать на поле уже в начале XIX в. Из огородных культур давнее распространение имеют капуста и брюква. Только с 1920-х гг. стали сажать морковь, лук, огурцы, тыкву. Появилось полевое сено — вика и с 1930 г. — клевер. Сейчас начали сеять люцерну и в меньшей степени — донник.

Надо заметить, что в первые годы после возникновения колхоза «Нуукогуде партизан» правление его обращало мало внимания на сельское хозяйство. Это было вызвано необходимостью наладить в первую очередь основную отрасль колхозного производства — рыболовецкий промысел. Кроме того, возможности развития земледелия и скотоводства на острове очень ограничены. Почвы настолько скудны и каменисты, что практически почти исключается возможность применения современной техники. Урожай зерновых так низки, что с 1954 г. яровых больше не сеют.

Однако колхоз не отказывается от земледелия, тем более, что хорошо обеспечен рабочей силой: на каждого работоспособного человека приходится около двух га полевой и огородной земли и около трех га сенокоса. Колхоз планирует развертывание огородничества и садовод-

⁵ Об охоте на тюленя см.: В. Калитс, О тюленьем промысле на о. Кихну, «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», Труды Прибалтийской экспедиции т. I. М., 1959.

ства. Эти отрасли уже и сейчас лучше организованы и дают лучшие результаты чем полеводство. В колхозе имеются яблоневый сад (500 корней), смородинник и пасека. На колхозном огороде выращивают ранние огурцы, морковь и картофель, которые сбывают на рынках в Пярну, Таллине и Ленинграде. С 1959 г. на работу в колхоз принят агроном, который должен помочь наладить сельское хозяйство, сделать его по-настоящему доходным. Но пока оплата трудодня в полеводческой бригаде, особенно по сравнению с доходами рыбаков, низкая. Для приработка женщины из полеводческой бригады ходят работать на рыбоприемный пункт, особенно нуждающийся в рабочих руках в период путины.

Лучше работает животноводческая ферма. Колхоз имеет 77 голов рогатого скота, 84 свиньи и 84 лошади. Овец в колхозе нет. На Кихну не хватает сена для колхозного и личного скота, и его привозят с выделенных колхозу сенокосов в Тыстамаа, куда колхозники выезжают организованно. Эти выезды они называют по-старому толоками (*talgid*). На будущее время колхоз планирует создание культурных выгонов.

Хотя некоторые отрасли колхозного хозяйства, в частности, полеводство, еще отстают от современных норм, материальное благосостояние колхозников достигло высокого уровня. К тому же впервые за всю историю кихнусцы смотрят в будущее без страха. Если в прошлом в результате очень тяжелой и напряженной физической работы (например, на возке камня) некоторые кихнусцы скапливали небольшой капитал, то деньги вкладывались в постройку новых парусников и благосостояние было очень непрочным. Отсутствие стабильности конъюнктуры в капиталистическом обществе не позволяло хозяйству кихнусцев развиваться, и уже первый же кризис лишил их заработка от мореходства. Снова нужно было искать путей, чтобы добывать средства к существованию и покрыть сделанные при постройке судов долги. Моторные суда вытеснили парусные суда кихнусцев. Естественно, что временное улучшение материального положения отдельных крестьян не приводило в тот период к изменениям в быту и материальной культуре населения острова Кихну.

В социалистическом государстве, при государственном планировании и колхозном строе благосостояние трудящихся не только прочно, но уровень его постоянно возрастает. К тому же рыбаки не тратят теперь свои личные доходы на рыболовецкое техническое оборудование и другие средства производства. У кихнусцев появилась возможность сделать свою жизнь более благоустроенной и культурной. Прежде всего это отразилось на постройках. В 1934 г. о Кихну писали: «Жилище и хозяйственные постройки ставятся здесь почти исключительно деревянные. Крыши крыты соломой, реже тростником. Постройки старые, многие из них разваливаются. Новых крестьянских домов нигде не видно»⁶. За годы советской власти облик кихнуских деревень совершенно изменился благодаря построенным за это время новым домам. Теперь строительство ведется на основе генерального плана переустройства поселений и создания единого колхозного поселка. Согласно этому плану деревня Туру и часть деревень Роотси, Сяяре и Лемси должны исчезнуть. Для будущего колхозного центра выбрана возвышенная часть острова. Таким образом, в будущий центр поселка войдет нынешняя деревня Мыйса. На запад от него, между возвышенностью и лесом, расположены массивы полей. В производственной зоне нового поселка уже возведены колхозный свиноводческий двор, хлев, сеновал, сарай для сетей и ремонт-

⁶ См. «Eesti maadeteaduslik, tulunduslik ja ajalooline kirjeldus», IV, Pärnumaa, Tartu, 1930, стр. 577.

ная мастерская. Построен клуб, в котором помещается библиотека и демонстрируются кинофильмы. Сдано в эксплуатацию новое административное здание кооператива. На территории нового колхозного центра находятся молочно-сливной пункт, больница.

Так как на острове доминируют юго-западные ветры, для жилой зоны выбран район, защищенный с востока, юга и юго-запада лесом. Полоса леса шириной в 150 м отделяет жилую зону от производственной. Однако при постройке новых домов колхозники иногда не хотят брать приусадебные участки в жилой зоне, предпочитая строиться на месте старых усадеб.

В отличие от остальной Эстонии на Кихну новые дома строят еще очень часто по традиционному плану. Старые постройки на Кихну ставились из неотесанных бревен, крыша возводилась четырехскатная, соломенная, тяжелых пропорций. Жилище состояло из риги, которая была основным жилым помещением, по одну сторону ее было гумно, по другую — две каморы. Это строение окружали пристройки — навесы, хлева и т. д. В риге у стены, выходящей в камору, складывалась большая печь; осенью здесь сушили хлеб, а зимой в риге сосредоточивалась в основном вся жизнь. Летом жили в каморах. На гумне осенью молодили хлеб, зимой содержали скот. В новых домах сохраняется планировка жилой риги (гумно — рига — каморы), хотя помещения используются уже иначе и не служат ни для сушки хлеба, ни для молотбы. Между ригой и гумном в ширину всего дома делается коридор (*vahe-lik*), чтобы запах навоза не проникал из гумна в жилую часть здания. Коридор используют как чулан или хранилище корма для скота, под ним делают погреб с зацементированными стенами. Гумно используется теперь только как хлев, и в связи с тем, что в нем больше не молотят, а количество скота в индивидуальном хозяйстве колхозника сравнительно невелико, размеры его сократились. Исчезли навесы и хлева, которые пристраивались к дому. Все это упростило его план.

Сохранение помещения для скота под одной крышей с жилищем кихнусцы объясняют практичностью такой планировки: зимой гораздо удобнее ухаживать за скотом, стоящим под той же крышей. Просторное помещенеце, служившее раньше ригой и основным жилым помещением, и сейчас необходимо в домах рыбаков: здесь сушат одежду, ремонтируют снасти и т. д. Постройки ставят деревянными, на каменном или цементном фундаменте, с двускатными этернитовыми крышами. Строительный лес колхозники получают бесплатно через правление. Для этой цели колхозу специально отведен участок леса на материке. Таким образом, получение строительного материала не представляет уже таких трудностей, как раньше, когда каждую щепку крестьянину приходилось покупать, ибо Кихну беден лесом. Сосновый лес на острове находится под охраной государства, так как служит защитой от ветровой эрозии.

Закупка и транспортировка строительного леса была столь трудной задачей, что у крестьян выработалась привычка экономить материал; это проявляется нередко и теперь в ущерб целевому назначению постройки. Правда, в новых домах жилые помещения довольно просторны и хорошо освещены благодаря большим окнам, но число помещений можно было бы увеличить. Кихнуские семьи обычно большие; часто женатые сыновья живут вместе с родителями. В этом случае в бывшей риге не только работают и варят еду, но там размещены кровати родителей или деда и бабушки, а молодежь живет в отапливаемых каморах. Старики могли бы получить и отдельные комнаты, материальные возможности для этого есть у подавляющего большинства кихнуских колхозников. Однако продолжает сказываться влияние традиции, по которой большого числа камор не строят.

Меблировка комнат сравнительно проста. Мебель главным образом самодельная деревянная: кровати на высоких ножках, простые столы,

очень красивые и удобные стулья. В дома молодых рыбаков проникла современная мебель. Более широкое распространение городской фабричной мебели задерживается пока вследствие трудности ее перевозки на остров. Чаще всего покупают большие трехстворчатые платяные шкафы, которые иногда играют роль перегородки, разделяющей камору на две части. Мягкая мебель встречается редко. Кровати иногда покрываются старинными домоткаными, выполненными с большим вкусом одеялами. Последнее время стали покупать фабричные байковые и тканевые одеяла. Интересно, что хотя домашнее ткачество (например, изготовление домотканых юбок) сохранилось, домашнее изготовление одеял полностью исчезло. Нельзя не пожалеть, что красивые декоративные кихнуские одеяла не нашли применения в качестве настенных ковров, и стены обычно украшаются аляповатыми рисованными на ткани пейзажами острова или цветами.

Почти все старые дома на острове возведены местными мастерами — в старину почти каждый мужчина на Кихну владел плотницким мастерством. При современной интенсивности рыболовства колхозники уже не имеют возможности тратить время на возведение построек. У младшего поколения нет и соответствующих навыков. Теперь на остров приезжают плотники из Парну.

Важнейшие надворные постройки — летняя кухня, клеть и баня. На острове дольше, чем на материке, вплоть до 1930-х гг. сохранялась старая форма летней кухни. Раньше ее строили из жердей в виде конического шалаша (в настоящее время на острове осталась только одна такая кухня). Встречались летние кухни и из распиленных пополам лодок (их сохранилось две). Современная летняя кухня представляет собой срубную или каменную постройку с открытым очагом или с плитой с дымоходом. Бани раньше ставили отдельно, ныне сооружают под одной крышей с кухней. В некоторых новых домах кухня объединена под одной крышей с баней и хлевом, и вся постройка поставлена отдельно от жилья.

Важным достижением, внесшим большие изменения в быт населения Кихну, явилась электрификация деревень, завершенная в 1957 г. Жители Кихну отнеслись к электрификации с большим воодушевлением. Инженер Вернер Пыльтс из таллинского Сельхозпроекта, где был разработан проект электрификации Кихну, — один из самых желанных гостей на острове, потому что он «принес свет на Кихну». Население оказывало всемерную помощь строителям, бесплатно перевозило и устанавливало столбы и т. д. Лишь некоторые жители отнеслись к новой технике настороженно, недоверчиво, боясь пожаров, несчастных случаев и т. д. Нашлись и отсталые элементы, не желавшие электрифицировать свои дома. Позже они, глядя на соседей, пожалели о своем упрямстве, тем более, что им теперь уже пришлось проводить свет за собственный, а не за колхозный счет.

Рост материального благосостояния отразился в известной степени и на одежде кихнусцев. Как упоминалось выше, на Кихну еще бытует народный костюм. Народная одежда на Кихну принадлежит к западно-эстонской группе одежды⁷, однако с тем отличием, что здесь, как и на северном побережье, на острове Хийумаа и на Муху, женщины носили короткие блузки-кяйсед. В начале XIX в. блузки-кяйсед плиссировали в мелкую складку. По краю нагрудного разреза, на наплечных нашивках, на углах воротника и манжетах ее украшали вышивкой красными и синими хлопчатобумажными нитками. Во второй половине XIX в. плиссировка исчезла, но зато блузки, в особенности праздничные, стали богаче украшать вышивкой. С 1880-х гг. на Кихну стали носить кофточки из ситца, вытеснявшие из обихода короткие вышитые блузки. В это

⁷ См. «Эстонская народная одежда XIX и начала XX века», Таллин, 1960, стр. 118.

же время в употребление вошли теплые жакеты прямого покроя, застегивающиеся сверху донизу на пуговицы. Их шили из ткани синесерого цвета, сначала довольно светлых тонов, позже — более темных.

Первоначально кяйсед и чепцы украшали геометрическими узорами, но со второй половины XIX в. появился своеобразный геометризованный цветочный орнамент.

До середины XIX в. на Кихну носили белые, серые и синие одноцветные шерстяные плиссированные юбки, затем они сменились продольнополосатыми, очень яркой расцветки. В комплекс женской народной одежды входили также узорчатый пояс, вязаные белые чулки с цветным орнаментом по верху и постолы с красными оборами. Замужние женщины носили передники. Верхней одеждой служил короткий или длинный кафтан. На груди одежда скреплялась кольцеобразной пряжкой.

Теперь старый комплекс женской народной одежды на Кихну надевают только в особо торжественных случаях, например на свадьбу. Редко можно увидеть чепцы, кяйсед и постолы. Жакеты старого покроя носят только пожилые женщины. Зато очень устойчиво сохраняются в обиходе традиционные юбки. Кихнуская женщина хранит в клети до 20 домотканых юбок. В различных случаях носят юбки разной расцветки. Так, черная юбка с красной полосой по нижнему краю — символ полного траура: ее надевают в случае смерти самого близкого человека — матери или мужа. Следует отметить, что по мужу женщина носит траур дольше, чем по матери или ребенку: в первом случае — год, во втором полгода. В случае смерти дальних родственников, через полгода после смерти матери или через год после смерти мужа надевают полутраур — полосатую юбку, в которой нет красного цвета; ее называют «чернополосатой» или «юбкой без красного». Когда вдова впервые появляется в такой юбке, говорят, что «горе стало отходить». Обычно вдова до самой смерти не снимала полутраура; лишь очень много лет спустя она могла надеть юбку с розовой или красной полосой, но общая расцветка оставалась темной. Традиция траурных юбок держится очень прочно, нарушение ее встречает осуждение. На похороны посторонних людей надевают полутраурную юбку, но вдовы должны приходить в полном трауре. В великий пост не носили юбок с красными полосами, а на страстную неделю, особенно в страстную пятницу, обязательно облачались в полный траур. На пасху, наоборот, надевали юбку особенно яркой расцветки. Известные отличия в расцветке были связаны с возрастом. Так, начиная с 45 лет женщина носила более темную юбку: полутраурную или «сине-полосатую». По обычаю, нельзя было в трауре прийти смотреть новорожденного, для этого случая траурную юбку сменяли на полутраурную. Эти традиции сохранились до сегодняшнего дня.

Устойчивое сохранение обычая носить шерстяные домотканые юбки, тяжелые и теплые, основано главным образом на том, что они очень удобны и практичны в прохладном климате острова и в особенности при поездках по морю.

Старинная кихнуская одежда отличалась яркой, со вкусом подобранной расцветкой. С появлением ситцевых блуз, передников и платков это гармоничное сочетание нарушилось. Переход от народной одежды к городскому костюму, видимо, неизбежно связан с определенной дисгармонией цветов, различных по выделке и материалу тканей, сочетанию традиционных и новых элементов одежды — дисгармонией, которая со временем преодолевается. В этом отношении можно провести известную параллель с материковой частью Эстонии, где в конце прошлого века народная одежда утратила свой стиль в связи с проникновением покупных тканей, не гармонировавших с домоткаными. Теперь женщины Кихну блузу, передник и платок делают обычно из разных сортов:

ситца. По словам заведующего Кихнуским кооперативом, наибольшим спросом пользуются ситцы красного и розового цвета с крупным узором. В последние годы молодые женщины стали носить ситцевые платья, но все же предпочитают им блузки и юбки.

Женщины обычно носят традиционные орнаментированные чулки, но в последнее время начинают носить летом покупные белые хлопчатобумажные чулки. Молодежь носит также белые носки и спортивные тапочки. Большое распространение получили резиновые калоши, которые надевают поверх вязаных чулок.

Зимой женщины носят овчинные шубы, крытые материей; летней верхней одеждой служит большой наплечный платок (suurgätt), а в последнее время и пальто.

Постепенно входит в употребление покупное женское белье, которое появилось здесь вместе с чулками капрон и ситцевыми платьями.

Самыми смелыми проводниками новшеств в отношении одежды являются девушки из деревни Линакюла. В 1950 г., когда первые две девушки на острове появились в юбках в складку и одна из них сделала к тому же модную прическу, они подверглись осуждению со стороны старших (до этого все девушки носили косы и покрывали головы платками). Однако новые моды восторжествовали.

Мужской костюм на Кихну в прошлом состоял из длинной холщевой рубахи, штанов, свитера, чулок, постол и застегивавшегося наглухо кафтана туникообразного покроя. Эта одежда исчезла уже в конце прошлого века и в XX в. сохранилась только отчасти у охотников на тюленей. В наше время мужчины носят преимущественно костюмы, которые они обычно покупают в Пярну. Быстрое исчезновение мужского народного костюма объясняется несомненно тем, что мужчины больше общались с горожанами и быстрее переняли современную одежду. Возникла даже традиция покупать новый костюм к Иванову дню. Мужчины носят кепи, верхней одеждой служат плащи, зимой — демисезонные пальто и шубы.

В целом, хотя в одежде и модах кихнусцы еще отстают от остальной Эстонии, но переход к современной одежде все же уже начался.

Значительно улучшилось питание кихнусцев. Раньше в пище преобладали рыба, картофель, каши и похлебки. С начала XX в. картофель играл основную роль, но каши считались особенно вкусной и питательной пищей. Различные блюда чередовались по дням недели, этого довольно строго придерживались в меру материальных возможностей. Каши, например, было принято варить к ужину по средам и субботам; для воскресного обеда считался наилучшим блюдом мясной суп. Этим традиций придерживаются и до сих пор. Но теперь мясо стало общедоступным, и его употребляют в пищу несравненно больше, чем раньше, хотя в питании все же преобладает рыба. Те продукты, которые раньше употреблялись только в праздник или в торжественных случаях, теперь стали повседневными. Так, раньше окуней варили только на рождество, теперь же — в течение всего года.

Каши варили прежде из перловой крупы, из картофеля пополам с перловой крупой, из ячменя и ржаной муки, рисовую кашу варили только тогда, когда шли на смотрины новорожденного; ее обкладывали разрезанными пополам крутыми яйцами, а в середину наливали масло. В наше время каша из ржаной муки совсем исчезла, в употребление вошли манная и рисовая. Вместо снятой простокваши к каше подают свежее молоко, так как его не экономят, как прежде. Зимой вместо молока к каше давали квас, приготовленный на остатках пивной барды. В последнее время это исчезает из обихода.

По мнению кихнусцев, наибольшее изменение в питании проявляется в том, что они теперь каждый день едят белый хлеб. Действительно,

раньше пшеничная мука на Кихну стоила дорого и ее употребляли мало. Некоторые хозяйки вообще не умели из нее что-либо печь. Сейчас рыбаки получают муку на месте через кооператив. В отличие от крестьян материковой части Эстонии они покупают преимущественно пшеничную муку и очень мало ржаной. Зимой крестьяне пекут хлеб дома, а летом привозят из Пярну, так как на острове пока нет пекарни. Нередко соседи в целях экономии топлива по очереди топят печь и пекут хлеб совместно; обычно это делают по субботам. В последние годы начали печь пироги и булочки.

К праздничному столу на Кихну варят пиво. В отличие от материка пиво здесь дают до конца перебродить, не закрывая его в бочках. В последние годы приготавливают особый сорт пива с добавлением сахара.

Прежний ассортимент блюд, даже с существующими уже новшествами, все меньше удовлетворяет кихнусцев. Растущее благосостояние побуждает все больше разнообразить питание и способы приготовления пищи. Некоторые кихнусцы советуют организовать при клубе поварские курсы.

Как явствует из сказанного выше, за годы советской власти материальное положение кихнусцев в корне изменилось; это быстро стало проявляться и в материальной культуре. Однако в быту населения острова сохраняется еще довольно много пережитков прошлого; в первую очередь это касается культурной отсталости населения, отличающей остров Кихну от остальной Эстонии.

Большой проблемой до сих пор является на Кихну вопрос об образовании. Уровень образования населения Кихну резко отличается от уровня образования эстонцев других районов. Это объясняется тем, что в силу особенностей исторического развития острова и тяжелого материального положения подавляющего большинства жителей у них выработалось отрицательное отношение к образованию, что не так легко исчезает из сознания людей. До сих пор старшее поколение относится к учебе детей и молодежи по меньшей мере безразлично. На острове с 1945 г. работает семилетняя школа, но большая часть учеников уходит из нее до окончания срока обучения. В этом отношении отрицательную роль играет домашнее воспитание. Родители не обращают внимания на учебу и школьную дисциплину, хотя наряду с этим стараются привить детям с раннего возраста любовь к труду. За годы советской власти двое из молодых кихнусцев окончили университет, и в настоящее время еще двое учатся в других высших учебных заведениях. К сожалению, при распределении закончивших университет кихнусцев их направили на работу в другие места, и на остров они не вернулись. Вся интеллигенция на острове (учителя, заведующий больницей, председатель колхоза, агроном, техник лова и др.) — пришлая, за исключением председателя Кихнусского сельского совета Теодора Саара и счетовода колхоза Елизабеты Сутт. Последняя окончила в советское время среднюю школу. Т. Саар — большой патриот своего острова и в качестве корреспондента дает о нем ценные этнографические, лингвистические и фольклорные материалы в Этнографический музей, Литературный музей и Общество родного языка Академии наук Эстонской ССР. Корреспондентами работали и С. Саар, Й. Кестер и М. Леппик. Представители интеллигенции, приезжающие из других мест, часто смеются и не все они по настоящему приняли к сердцу задачу ликвидации культурной отсталости местного населения.

Все же былая изолированность острова исчезла. Помимо телеграфной и телефонной связи с материком и регулярной доставки почты на остров, два раза в неделю на Кихну летает самолет из Пярну. Планируется создание регулярного пассажирского пароходного сообщения с островом. Пока же в летнее время между Пярну и Кихну регулярно ходят суда Пярнуского рыболовецкого комбината, а также колхозные

лодки. На острове жители тоже хорошо обеспечены транспортом. У населения имеется много велосипедов и свыше 30 мотоциклов. В собственности колхоза — несколько грузовых машин. Легковых машин на острове нет, так как в них нет нужды: наибольшее расстояние между двумя пунктами — пять-семь километров.

Изменились на острове и условия медицинского обслуживания населения. В период буржуазной республики там был только пункт первой помощи с одной сестрой-акушеркой. За годы советской власти выстроена больница; в ней работает восемь человек медперсонала.

Большую роль в поднятии культурного уровня населения играет радио. Во время буржуазной республики радиоприемники были только у некоторых чиновников, теперь они имеются в каждой семье. Многие имеют по два приемника, так как это считается показателем благосостояния семьи и является даже предметом своеобразного соревнования. В колхозе работает местная радиотрансляционная сеть, которая с успехом используется и при передаче распоряжений правления.

Нельзя не отметить значения местного клуба. Если в период буржуазной республики на Кихну показывали кинокартины всего лишь несколько раз в год, то теперь киноустановка работает два-три раза в неделю. При клубе действуют драматический кружок, женский ансамбль песни. Кихнусцы принимают активное участие в праздниках песни, выступая с пением и инсценировками старых местных обрядов. В клубе читают лекции на политические и специальные темы, летом часто выступают приезжие артисты. При клубе тренируются местные спортсмены, особенно много занимаются борьбой.

У молодежи наблюдается определенная тяга к чтению и учебе. Однако книг покупают еще мало и редко берут их в библиотеке. Впрочем, если книга кем-нибудь уже взята, остальные стремятся получить ее у него почитать. На заседаниях Кихнуского сельсовета часто обсуждается работа его культкомиссии. В колхозе есть также специальный культработник, который заботится о стенгазете, Доске почета, организации лекций и т. д. Выделяются средства на культурные нужды. По инициативе местной партийной организации работает политшкола. Для ликвидации идеологической отсталости, особенно среди женщин, создана женская комиссия.

Подведем некоторые итоги нашим наблюдениям в области преобразования быта населения Кихну.

Этот остров в прошлом был своеобразным заповедником старого быта. Традиционные формы материальной культуры и особенности семейного быта сохранялись здесь очень стойко и давно обращали на себя внимание путешественников и этнографов. В период буржуазной республики упоминания о Кихну нередко встречались в литературе различного вида. Так, можно было найти немало любования «экзотикой» острова, росказней о женщинах-амазонках, охотящихся на тюленей во льдах, или рассуждений о том, что кихнусцы любят приключения и опасности, что их влекут не только плавания и промысловые походы на тюленей, но и опасная контрабандная торговля спиртом и т. п. При этом никому не было дела до истинных причин отсталости острова, нищенского существования населения и дальнейшей его судьбы.

Двадцать лет советской власти в корне изменили жизнь всех народов Прибалтики, а жизнь на маленьком острове Кихну испытала особенно большие изменения. Всего 12 лет существует на Кихну колхоз, и за это время крестьяне вышли из той, казалось бы беспросветной, нужды, с которой они боролись из поколения в поколение. Рыбная ловля, имевшая в прошлом в основном подсобное значение, стала ведущей отраслью хозяйства. Социалистическая система хозяйства позволила перевести рыболовство на новую техническую базу, обеспечен сбыт

рыбы по твердым ценам, коллективные формы труда повысили его производительность. Рыбаки, которые в прошлом везде в Эстонии считались беднейшей частью населения, обеспечены высокими доходами.

Теперь кихнусцы имеют возможность обратить больше внимания на другие отрасли хозяйства. Они ищут путей повышения доходности земледелия и скотоводства, что при наличии специалистов и материальных ресурсов в колхозе несомненно будет иметь успех.

Изменился и быт жителей острова. Прежде всего это отражается на материальной его стороне. В повседневный рацион питания вошли мясо, молоко, масло, белый хлеб, каши; все, что раньше подавалось на стол лишь по праздникам или в ограниченном количестве, стало обычным в семьях трудящихся. Жители острова перестраивают свои дома, начинают приобретать фабричную мебель, ткани и т. д.

Гораздо медленнее исчезают пережитки прошлого в области духовной жизни. Это и неудивительно, ибо процесс развития сознания всегда протекает более медленно, чем развитие экономики, а в данном случае к тому же и материальное благосостояние изменилось с необычной быстротой, как это может происходить только при коренном изменении социально-экономической основы общества.

Кихнусцы жили в прошлом весьма изолированно. Постоянное отсутствие мужчин, уходивших на заработки, сделало кихнуских женщин полновластными хозяйками в доме, которые справлялись в одиночку со всей домашней и сельскохозяйственной работой, но вместе с тем были мало развиты и имели очень ограниченный кругозор. Именно женщины старшего поколения привыкли определять занятия детей и порядок в доме.

В наше время молодежь уже выходит из-под их влияния, начинает учиться, интересоваться культурной жизнью, тем более, что связь с материком становится с каждым годом все теснее. Именно среди молодежи нужно шире развертывать культурную работу. Местной партийной и комсомольской организациям, как и правлению колхоза и сельсовету, необходимо усилить борьбу против пережитков, тормозящих прогресс. Одной из важнейших проблем является подготовка молодежи для получения специальной квалификации. Было бы важно комплектовать учительский состав из местных специалистов, которые, зная лучше местные условия, могли бы больше сделать для подъема культурного уровня населения. Нужны местные специалисты по рыболовству и другим отраслям хозяйства. Было бы важно обратить больше внимания на культуру домашнего быта; материальные возможности для этого созданы, хотя нередко они не используются целесообразно. Необходимо расширить и углубить лекционную пропаганду, сообразуя тематику лекций с местными особенностями и культурными потребностями населения.

Теперь, когда прежде изолированный остров все более втягивается в общую хозяйственную и культурную жизнь республики, когда колхозный строй обеспечил его жителям зажиточную жизнь, культурная отсталость их, пережитки в сознании, могут быть преодолены в самое ближайшее время.

SUMMARY

Prior to the re-establishment of Soviet power in Estonia in 1940, the island of Kihnu in the Gulf of Riga was one of the country's most backward areas from the social and economic point of view. This backwardness was reflected in the cultural standards of the population of the island.

During the twenty years of Soviet power major changes occurred in the life of the Kihnu inhabitants. Following the organization on the island of the «Neukogude Partisan»

Collective Farm (in 1949), the leading part in its economy went to fishing — previously a subsidiary occupation. The socialist system of economy made it possible to switch fishery to entirely new, modern lines, provided for steady demand and stable prices on the produce; collective forms of labour made for higher productivity.

A solid material basis and confidence in the future have given the islanders an opportunity to improve their way of life. They build new houses for themselves, purchase factory-made furniture and fabrics; their diet, too, has improved radically. The survivals of the past in the people's mentality, however, disappear at a much slower rate, which is manifested first and foremost in an insufficiently high level of education.

The steadily rising living standards of the population of Kihnu Island, the gradual disappearance of its isolation, coupled with the general rise of culture in the Republic, are proof that the backward forms of mentality still obtaining among the islanders will soon be obliterated.

